

````Старик был так зол, что не испытывал счастья. Взгляд Хюга Синичи упал на только что появившегося Симуру Дандзō. Неужели этот пожилой человек действительно пришел, чтобы поддержать старейшину семьи Хюга? На его взгляд, это вовсе не обязательно так. С напоминанием Орочимару он вспомнил, что на базе Корней имеется крепость, специально нацеленная на семью Хюга, чтобы предотвратить их восстание. Он настороженно относился не только к семье Учиха, но и ко всем крупным семьям. В любом случае, все пришедшие сюда сегодня были беспокойными. Симура Дандзō также заметил Хюга Синичи, эту восходящую звезду, которая вскоре станет его подчиненным. На этот раз его истинной целью было заполучить Хюга Синичи. Только заставив Хюга Синичи отчаяние, он может проявить свои предпочтения и превратить его в орудие для защиты «Конохи»! — Хаёши, у Лорда Хокаге есть сообщение для вас. Как раз во время этого собрания кланов детям соответствующего возраста из клана Хюга будут поставлены печати птицы в клетке. В последнее время деревня Скрытого Грома вновь стала беспокойной и отправила шпионов в Коноху. Целью являются Бьякуган вашей семьи Хюга, что является приоритетом. Глаза Хюга Синичи, разве печать расхлаблена? Укрепите печать снова. Единственный оставшийся глаз Симуры Дандзō сверкнул резким светом. Последнее предложение явно раскрыло его истинные намерения, которые действительно были направлены на Хюга Синичи. Когда речь заходит о заговорах и хитростях против человеческих сердец, ему остается лишь восхищаться третьем Хокаге, который искусно держал нож в руках. Каждый раз он ставил его в положение, когда тот вынужден был брать на себя всю вину. Когда Третий Хокаге сказал, что Орочимару может остановить их, Симура Дандзō начал расследование. Орочимару был тем, кто мог быть подвижен чем-то очень особенным. Наконец, он увидел нечто удивительное. Таким образом, он и Третий Хокаге были двумя людьми с собственными тайными намерениями. Сарутоби Хирузен хотел, чтобы клан Хюга стал почти как семья Ино-Шика-Чо. Симура Дандзō желал гениального Хюга Синичи. Они оба нашли общий язык! Каждый получил то, что ему было нужно, это было идеально. Держась за информацию, которая также содержала печать Третьего Хокаге, сердце Хюга Синичи пришло в смятение. Исходя из текущей ситуации, Третий Хокаге и Симура Дандзō связаны друг с другом. Он не знал, что, будучи поддерживаемым Орочимару, он также становится мишенью для Симуры Дандзō, человека с темными намерениями. Эти двое стариков, которые атакуют человеческие сердца, действительно вызывают отвращение. Им казалось, что их не затронет печать птицы в клетке, потому что их печать расхлаблена? Как это смешно! Они даже не могут дождаться двух месяцев. Два собрания клана объединяются. Разве это не для того, чтобы застать меня врасплох? Но так уж и случилось, что я не могу ждать. Эта семья слишком грязная. Надо очистить её как можно скорее и выполнить желания моего отца. Хюга Хаёши и старейшина просто посмотрели друг на друга и приняли решение в своих сердцах. Они также заметили хитрость этого плана. Теперь Симура Дандзō предоставил хорошую отговорку, чтобы предотвратить утечку Белых Глаз. — В связи с этой информацией, гравировка птицы в клетке будет перенесена на два месяца вперед. У вас есть возражения? Спросил Хюга Хаёши символически. Ему не терпелось снова увидеть, как Хюга Синичи подчиняется власти главной семьи. Чтобы усилить своё величие, он вновь воспользовался давлением печати птицы в клетке. Некоторые не могли больше скрывать злость в своих глазах, но под контролем печати и влиянием главной семьи они все склонили головы. Старшая генерация ниндзя привыкла к этому, как обученные львы и тигры в цирке, и не осмеливается сопротивляться. Молодые ниндзя, которые были близки к возрасту Хинаты Синичи, реагировали наиболее ярко. Они сами глубоко понимали жестокость печати птицы в клетке, и сейчас у них не было даже шанса выступить равноценно. И даже хуже, они могли бы подвергнуться пыткам. В экстремальных случаях их могли даже пытаться до смерти. Они были молоды и стремились к свободе, но подвергались избиению этой жестокой карме. Теперь они снова помещают своих детей в эту клетку? Теперь им нужно менять свои планы. Они могли бы счастливо жить еще два месяца и хотели бы хорошо провести время со своими детьми в эти два месяца. Теперь даже последние два месяца утрачены! После перепалки все взгляды

устремились на Хинату Синичи. Они вспомнили об отце Хинаты Синичи, старейшине, который предложил отменить план печати птицы в клетке. В глазах некоторых людей все они излучали свет. Все они вспомнили легенду, которая ходила в деревне. На свадьбе Четвертого Хокаге, Хюга Синичи из боковой семьи укротил главную семью Хюга! Только Хюга Синичи сможет спасти их и спасти клан Хюга! Хюга Синичи тоже думал, что настало время обновить эту упадочную семью. — Хюга Синичи, ты в порядке? Старейшина семьи Хюга заметил странную атмосферу на поле. Почему эти люди из боковых семей все смотрят на Хюга Синичи? Это немного беспокоило его. Когда его взгляд упал на печать птицы в клетке на голове Хюга Синичи, он почувствовал громадную уверенность. Эти боковые семьи всего лишь его инструменты! В любом случае, они не могут сопротивляться главной семье. Как только он это сказал, старик Симуре Дандзō и Хюга Хаёши оба посмотрели на него. Они, казалось, смеялись над ним. — У меня всё в порядке, но, старейшина Симуре, ваш ребенок зовет вас домой ужинать! Хюга Синичи усмехнулся, поднял голову и произнес нечто непонятное. — Разве он не вымерший клан? — Хм? Изначально напряжённая сцена стала странной. Все не поняли, почему Хюга Синичи говорит такое в это время. Не дождавшись продолжения вопросов. Тап тап ~ Вдалеке слышался спешащий шаг. — Данзо, семья Симуре подверглась атаке и нуждается в вашей поддержке! Корневой ниндзя с маской животного на лице использовал технику мгновенного перемещения и пришел прямо к двери родового зала, но был остановлен стражами ниндзя из клана Хюга. Он мог только стоять у двери и кричать эту фразу. — Ублюдок! Мрачное выражение лица Симуре Дандзō сначала посмотрело на корневого ниндзя, а затем он прямо закричал. — Это ты! Он закричал в сторону Хюга Синичи! Гнев на его лице сжал его морщины, как у каркуша старого голубя. Он излучал тёмную ауру и стремительно направился к Хюга Синичи. Хотя у него не было улики, его интуиция подсказывала, что это дело не обходится без Хюга Синичи. Но как он смеет? В деревне Коноха напасть на семью старейшины? — Старейшина Данзо, как вы можете безосновательно клеветать на невиновность? Хотя у вас нет детей, у вас всё равно есть члены клана! Уходите скорее, еще есть время. Тело Хюга Синичи оставалось ленивым, а аура Симуре Дандзō казалась слишком детской, и он начал подколывать Симуре Дандзō. Это казалось советом, но такое отношение подтверждало, что он это сделал! В Коноха не так много идиотов, которые могли бы участвовать. Неожиданно клан Сарутоби не выпрыгнул, но позволил Симуре Дандзō проявить себя. Теперь чёрный призрак Конан играет с кланом Симуре, и я не знаю, к каким последствиям это приведет. Конан, этот парень, сдерживался достаточно долго. Ему нужно выпустить свои эмоции. — Хюга Синичи, ты не сможешь выскользнуть из моей руки, просто жди решения Конохи! Симуре Дандзō стал более уверенным в том, что это Хюга Синичи всё устроил, и, сохранив последнюю каплю разума, произнес угрозы и сразу ушёл. Без поддержки мощной семьи, как он мог стать Хокаге? Зависеть от Корней? Ему нужно защищать свою семью. Симуре Дандзō пришёл и быстро ушёл. Как отвратительный комок нечистот! — Неприкасаемые люди уже вышли, собрание началось. Хюга Синичи повернул голову и посмотрел на старейшину и Хюга Хаёши, которые явно были разочарованы. ```